

Эпизод \[110й]////

БОЛЬШАЯ СКУКА

- >> **Субботник**
- >> **Майор Полтавский**
- >> **Строевое собрание**
- >> **Курсантское това-а-а-рищество**

6 августа 1972 г. (воскресенье)

Скучно на этом свете, господи! Николай ГОГОЛЬ, «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»

Скучно! Выходной и скучно! Даже не знаю, чем заняться. Неужели в армии всегда так? Дурная специфика.

Вот, к примеру, сегодня. Объявили комсомольский воскресник. Решено было старый никчемный «летний» клуб (по всем Вооружённым Силам идёт повальная ликвидация летних кинотеатров) превратить в хорошую танцплощадку. Сам командир полка подполковник Силантьев сказал, что, в зависимости от того, как комсомольцы возьмутся за это дело, будут решаться вопросы и культпоходов и других мероприятий. Конечно, обманет! Какие культпоходы? Кому мы нужны? Оно ему надо?.. Ну, почему? Почему Силантьев идёт на заведомое враньё? Ты же командир полка! Врать-то зачем?

И что же вы думаете? На воскресник вышла только наша, четвёртая эскадрилья в полном (курсантском) составе; а от первой – лишь несколько солдат. Начальник штаба 1аэ майор Полтавский ещё и на нашего эскадрильского старшину наорал. Мол, чего мало людей?! Давай и солдат-техников сюда! Но наши техники-бойцы тоже без дела не сидят. По приказу командира эскадрильи они убирают территорию, драют казарму.

— Это меня не касается! У меня другой приказ, — шумит майор Полтавский.

Должен заметить, что это такой кретин, каких, наверное, при дворе Павла I не было. И напрасно. Тогда в Русской армии, кроме палочной дисциплины, ещё что-нибудь «нужное» ввели бы!

Я слышал, как один пилот из первой же аэ рассказывал о Полтавском так:

— Улетел лётчик и не вернулся. Через несколько часов нашли место катастрофы. Но, увы, от человека остались только одна ж*па и уши. Что делать? Лётчик он был плохой, никчемный. Потому и разбился. Жалко, конечно, стало эту задницу! Да и уши, вроде, ещё живые. Взяли, к ж*пе пришили уши и поставили в первую эскадрилью. Начальником штаба...

Юмор, правда, несколько мрачноватый. Зато даёт полное представление об отношении к Полтавскому подчинённых, в т.ч. и офицеров.

Даже, когда знакомится с кем-либо, то это он делает так:

— Майор Полтавский. Начальник штаба первой эскадрильи. Бывший лётчик...

Его хобби – лягнуть чем-нибудь чужую эскадрилью, бросить ком грязи в её командира капитана Мельникова. Если Полтавский ответственный по своей, первой аэ, то заскакивает на подъём в кубрик, прежде всего, к нам. Как будто у нас своих ответственных нет!

Время от времени, иные эпизоды с участием сего офицера штрихами попадали в мою записную книжку. А сейчас посмотрел – о Полтавском набралось немало анекдотических ситуаций. Просто не было случая в свой дневничок занести. Но, коль разговор о Полтавском зашёл, то извольте. Несколько зарисовок, так сказать, с натуры:

<•> Вот он даёт указания старшему сержанту Гоменьченко:

— Напоминаю, что полный отбой в 22.00! Поэтому в ноль-ноль все курсанты по звеньям ложатся в свои койки вместе с командирами отделений!

<•> — Гоменьченко! Почему дневальный не стрижен?! Зарос, как уж!..

<•> — Товарищ курсант, что вы там хихикаете, когда майор что-то говорит?! Вы – дневальный или кто? Берите ручку и, что нужно сделать к моему возвращению, громко записывайте!

<•> — Гоменьченко, курсанты после сегодняшнего субботника устали. Поэтому я буду завтра ответственным, и дадим людям отдохнуть: подъём сделаем не в 6.00, как обычно, а в 6.10!

<•> А это к нашему Волошкину, который, будучи в наряде дневальным, белил потолок в коридоре. Ну, капли мела и попали ему на лицо:

— Товарищ курсант! У вас, почему лицо белое? Вы что, головой тесто месили?

<•> Полтавский распекает курсантов из своей эскадрильи:

— Захожу в казарму, дневальный – на ушах висит, совершенно не стрижен!.. В правом кубрике, открываю первую же тумбочку. Там две бабы висят, из которых одна, возможно, даже голая. Одну вместе с комэской отодрали, а другую не сумели! И пусть её сейчас же отдерут те курсанты, чья это тумбочка! Чтобы впредь ни одной женщины внутри мебели ни я, ни комэска не видели!

<•> Я иду в казарму из учебного корпуса. Полтавский инструктирует внутренний наряд:

— ...И не спите ночью! Кто стоит на тумбочке и дежурный по эскадрилье – не спите! Ну, понимаю, дело молодое, хочется поспать! Но вышел на улицу, посмотрел на звёзды. Сколько же миров! Это же звёзды! — Майор театрально поднимает глаза и руки к небу, туда, где обычно бывают небесные светила. — Они ведь, как люди! Звёзды живут, умирают...

— Поллюцируют? — проходя мимо и не выдержав, с серьёзным видом рискую поинтересоваться я.

Полтавский, зыркнув в мою сторону, и по инерции (а, может, не поняв, или по не

знанию):

— Конечно! Я ж говорю: как люди!

Но, заметив усмешки на лицах своих курсантов, начинает соображать, что я как-то его поддел, а он мне что-то не то ответил. Поэтому бросает мне строго:

— Ты как с майором беседуешь?! Вы, товарищ курсант, если хотите майору во время инструктажа что-то умное сказать, то лучше помолчите! А то я вас быстро отрегулирую...

Вот и сейчас, на воскреснике по благоустройству территории, Полтавский ставит задачу по уборке:

— Так! Вы, трое! — жест в сторону Ласетного, Липодецкого и меня: — Эта дорожка 60 метров! Можете не проверять, уже промерено. Шестидесят делим на три, получаем примерно двадцать! А нам точнее и не надо! Каждый из вас тщательно выметает по двадцать дорожкиных метров. А потом вон ту яму засыпать. Всем скопом! Втроём и бегом!..

...Мне скучно. И не знаю, что делать!

Если так везде в армии, то понятно, откуда самоволки и пьянки. Я не хочу сказать, что солдат и курсантов надо развлекать. Но почему бы ни организовать поездку в тот же Киев, который в 150 км отсюда?

Как-то мы говорили Мельникову об этом. Тем более что старшим у нас согласился быть преподаватель философии подполковник Подлипинцев, который тогда приезжал, чтобы принять у нас экзамены. Сначала всё сваливали на автобус (который якобы поломался), затем ещё что-то мешало плохому танцору. А потом все эти разговоры пресекли одной мельниковской фразой:

— Может, вас ещё в Париж в публичный дом свозить?!

И стало ясно, что о поездке следует забыть.

А что, между прочим, поехать в Париж, в какое-нибудь злачное место – я бы не отказался!

Или вот кино! В 15.00 каждое воскресенье в клубе демонстрируют платные фильмы. «Для семей военнослужащих». Зал на эти сеансы, даже если идут курсанты и солдаты, никогда полным не набивается. И тот же клуб получает выручку. А тут приказ в гарнизоне: срочную службу и курсантов на эти сеансы не пускать!

К чему? Зачем? Что такое?

А потом удивляются, откуда же столько взысканий?! Почему в райцентр без разрешения ездят, в самоход ходят?

Скучно, вот почему, господа офицеры!

М-да! Для меня скука – слишком большая цена за спокойствие... <<•>...<>>

— Ты должен взвесить все «за» и «против», и следуй зову совести, Кен!

Из худ. к/ф-ма «Залечь на дно в Брюгге»

...Между прочим, вчера было подведение итогов за месяц. Комэск говорил о выполненном плане по налёту переменным лётным составом (т.е. нами, курсантами), о наших характерных ошибках на посадке, о воинской дисциплине и несении службы

внутренними нарядами и караулом у Знамени полка.

В контексте последнего вспомнили наш караул, в котором так неудачно (назовём мягко так) несли службу Журавлин, Делябин, Белобородько и я. Пришлось вместе со всеми провинившимися подниматься и мне. Эскадрилья давилась от смеха, когда Мельников рассказывал, как дежурный по полку уволок из караула наши карабины. А мне было стыдно. Я повернул голову, посмотрел на моих подельников. Журавель глупо улыбался, Делябин хмурился. А где это тупое мурло Борода? Белобородько на подведении итогов не оказалось. Он просто не пришёл. Наверное, сидит тихой мышью в экипажном классе. И никто не замечает, что его нет!

Попробовал бы не прийти Кручинин! Что бы тут было!

Я ожидал, что командир эскадрильи поинтересуется, кто стоял на посту в момент проверки караула дежурным по полку. И, как невинному и непричастному, мне разрешат сесть. Сего мне хотелось больше всего! Но вместо этого Мельников спросил:

— Кто был отдыхающая смена?

— Белобородько! — ответил Журавлин.

— Мне за вас, опез*олочей, объявили выговор! А теперь я вам объявляю выговор! Всем, кроме Белобородько! Он невиновен! Начальник штаба, записать в карточки!

— Есть!

— Садитесь!

Сажусь. В душе кипело. Как это низко – не разобравшись!..

Подумал о том, что могу многое простить другим! Многое! Но никогда никому не прощу предательства, лжи, лицемерия, беспробудного пьянства и несправедливости!

Мне было стыдно за Мельникова. А перед Батей – за себя!

«Ну вот! — скажет, — Опять Кручинин!»

Ведь он ничего не знает, как всегда, сучка, меня ни о чём не спросит и всё примет так, как ему рассказали!

Вот скажите, почему мы – я и Делябин – должны прикрывать двух мудаков – Журавлина и Белобородько? И это называется «товарищество», «курсантская дружба», «коллективизм»? Журавлин забил х*й на службу, несколько часов кряду играет в свой «пенис» за казармой, Борода, гнида, не закрыл калитку караулки. Из-за этого, только из-за этого всё случилось! Комэск Мельников и НШ аэ Крапивин – ведь опытные офицеры! Почему же они на возмущённые вскрики Бороды: «Я – отдыхающая смена!» не спросили с удивлением:

— Говоришь, отдыхающая смена? Но ведь по вашей же версии, начальник караула был в туалете, караульный Кручинин был на посту, караульный Делябин пошёл на обед. Ты остался в караулке один! Ты почему не закрылся изнутри в караульном помещении?

Даже дураку ясно, что Белобородько здесь – один из главных виновников! А Мельников так запросто: Борода был отдыхающая смена, поэтому он здесь ни при чём!

Тошнит у меня уже от этого «профессионализма»!

Вот почему встать Журавлю и сказать, что ни Делябин, ни Кручинин в случившемся не виновны, виноват один я – это будет не по-товарищески! Если я или Юран расскажем на собрании, как всё было на самом деле – это тоже не по-товарищески! А вот вместе с Лелкой получить выговорёшник ни за что, ни про что – это товаааарищество! Ах, как это по-друууужески!

Потому-то Журавлин и молчит, что не хочет за всё один отвечать! Так, Трошин пороть будет обоих – Журавля вместе со мной! А если Кручинина вывести из-под удара,

то все шишки достанутся ему одному! Это же несправедливо, это не по-товарищески – чтобы в экипаже еб*ли его одного! Пизд*ки недоёб*нные!

Почему мне так не везёт! Это ж надо, попасть в караул с этим недоумком Журавлиным! Мало мне своих ошибок? Так ещё с дураками посылают нести службу в караул, после чего ни за что, ни про что заработал х*ем по затылку!

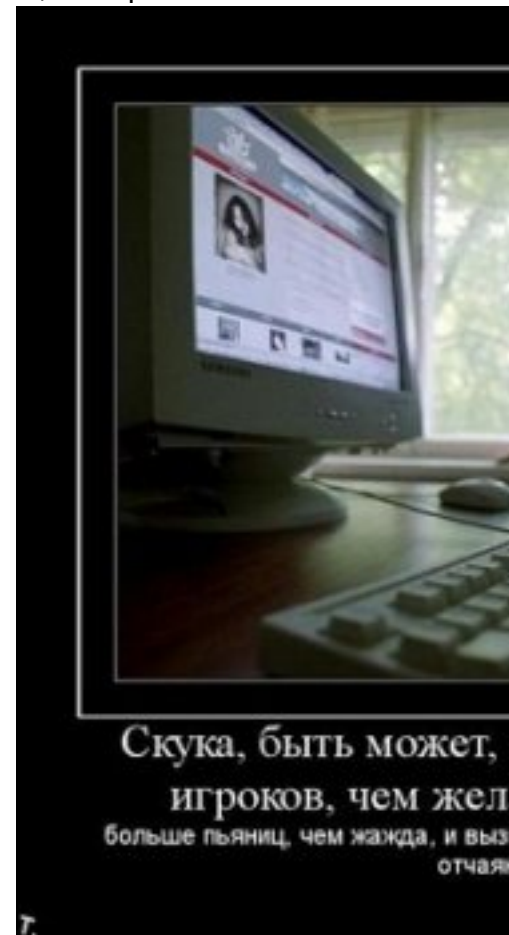
Единственная отдушина – пара часов погулять, поплавать перед сном и поговорить с Сашей Кирилловым. В клубе опять муть – привезли довоенный фильм «Александр Пархоменко». Сколько можно его смотреть?

Вдогонку:

••>> *Умереть со скуки – выражение чисто гиперболическое. Мне кажется, я начал скучать с тех пор, как в первый раз чихнул при рождении, – однако, слава богу, живу до сих пор. И в самом деле, я не помню, когда бы я не скучал: скучал я на школьной скамейке, скучал на петербургских балах, скучал в походной палатке в киргизских степях, а более всего на званых обедах. Правда, было время – время первых эполет и первых надежд, – самая юная, самая счастливая пора! Но когда оно прошло, скука взяла своё, и ещё с жидовскими процентами!*

М.В. АВДЕЕВ, «Тетрадь из записок Тамарина»

Mea mihi consciencia pluris est quam¹

<<•>> *В своей жизни я предпочитаю самовыражение, нежели самоотрицание. У*

инстон ЧЕРЧИЛЛЬ

<<•><•><•>>

<<•>>

Совершенствоваться – значит изменяться, быть совершенным значит изменяться постоянно.

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

<<•><•><•>>

<<•>>

Богомол верит бредням других людей, философ – лишь своим собственным.

Антуан де РИВАРОЛЬ

<<•><•><•>>

<<•>>

Кто согрешит в чём-то одном, тот становится виновным во всём.

апостол ИАКОВ

<<•><•><•>>

<<•>>

В нашей жизни правда всегда торжествует, но жизни часто не хватает.

Сергей ЭЙЗЕНШТЕЙН

<<•><•><•>>

<<•>>

Есть люди настолько хорошо образованные, что могут заставить вас скучать на любую тему.

NN

<<•><•><•>>

<<•>>

Торговля совестью весьма прибыльный бизнес.

МЕЙДЗИН (наст. имя Алексей ГУСАРОВ)

<<•><•><•>>

<<•>>

— Нет скучных дней! Бывают только ужасные дни на нынешней Джиро!

Из репортажа с велопробега

<<•><•><•>>

<<•>>

Всё, что успокаивает нечистую совесть, вредит обществу.

Пьер БУАСТ

<<•><•><•>>

<<•>>

Умывая руки, пачкаешь совесть.

Анатолий БРЕЙТЕР

<<•><•><•>>

<<•>>

— Ладно, не мучайся! Совесть сегодня не в моде! К сожалению!

□□□□ — Да, нам, интеллигентам, свойственно делать пакость, а потом долго-долго себя терзать. Из худ. к/ф-ма «Гараж» <<•><•><•>> <<•>> — Алексис! Малыш! Проснись!

□□□□ — В чём дело?

□□□□ — Мы кого-то убили?

□□□□ — Нет, никого, успокойся!

□□□□ — Мне не удаётся заснуть. Тишина не даёт мне спать. Это жужжание...

Послушай! Слышишь?

□□□□ — Ничего не слышу!

□□□□ — Это должно быть, угрызения совести! Или стрекот цикад... Я чувствую себя виноватым. Из колумбийск. худ. к/ф-ма «Богоматерь убийц» <<•><•><•>> <<•>> — Только не надо мне сейчас говорить о боге! Вы даже понятия не имеете, что я сейчас чувствую! Моя совесть чиста!

Из худ. сериала «Молодые и злые»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Я просил показать Форману, что у тебя есть сердце, а ты показал, что у тебя и совести нет!

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<•><•><•>

<<•>

— *За твою поганую шкуру я буду отвечать только перед своей совестью джигита, честью сестры и памятью предков!*

Из худ. к/ф-ма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки **ЛУЧШИЙ-ХУДШИЙ**

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки **чрезвычайно важны!**

¹ Mea mihi consciencia pluris est quam (лат.) – Совесть моя мне важнее, чем все пересуды.